

В грязном, захламленном складе не утихал грубый, похабный смех мужчин.

— Ха-ха, Жуньмо, а ты и сзади такой нежный! Неудивительно, что столько мужиков мечтают тебя подмять! — уродливый громила мерзко ухмылялся, совершая развратные движения.

— Вы... вы прекратите! Я не прощу вас! — истощенный мужчина, чье тело было парализовано действием наркотика, отчаянно пытался вырваться, но это лишь вызвало еще более жестокую реакцию.

Хлоп!

Тяжелая ладонь ударила его по ягодицам.

— Твою мать, води себя тише! Ты что, до сих пор воображаешь себя молодым господином из семьи Линь? — гаркнул мужик. Он насмешливо добавил: — Ваша семья Линь уже закончила свое существование. Господин Гун поглотил ее целиком.

— Не может быть... невозможно... Гун Люй любит меня, он любит меня! Как он мог так поступить со мной, так поступить с семьей Линь?

— Ха-ха, да у тебя лицо изуродовано, с чего бы господину Гуну тебя любить? Забыл сказать: у него давно появилась новая пассия. Если бы не желание прибрать к рукам твою семью, он бы не стал так долго с тобой возиться!

— Нет, мое лицо... я изуродовал его, спасая его! Если бы не это...

Два года назад они с Гун Люем попали в аварию. Чтобы защитить его, Линь Жуньмо закрыл его собой. Гун Люй остался невредим, а лицо Жуньмо, сводившее с ума тысячи девушек, было наполовину изуродовано. Несмотря на долгое лечение и пластические операции, вернуть прежний облик не удалось. К тому же каждый месяц наступали дни, когда боль становилась невыносимой. Казалось, с того самого момента отношение Гун Люя к нему изменилось.

Но Линь Жуньмо никогда не придавал этому значения. Из-за травмы он стал уязвимым, перестал интересоваться чем-либо, кроме Гун Люя. Погрузившись в иллюзию его любви, он передал управление большей частью активов семьи Ся в руки Гун Люя. Кто бы мог подумать, что мужчина, которого он любил с самого университета, столкнет его в бездну!

— На самом деле ту аварию подстроил господин Гун. Ты просто слишком глуп, Жуньмо. Где была твоя прежняя проницательность? Ослепленный любовью, ты стал хуже любой бабы!

Окружавшие его мужчины разразились насмешливым хохотом. Этот смех в одно мгновение разбил сердце, которое все еще на что-то надеялось. Он понял: Гун Люю плевать, выживет он или умрет.

— Парни, давайте быстрее... пока он еще тепленький...

Жуньмо перестал сопротивляться, позволяя этим людям терзать свое тело. Наконец, они насытились. Один из них прохрипел:

— Вколите ему остатки препарата и отправляйте на тот свет.

Жуньмо почувствовал укол шприца в руку.

— Ты — отработанный материал, так что отправляйся прямиком в преисподнюю!

Снаружи послышался рев мотоцикла, который быстро стих. Он остался лежать в этом пропитанном грехом складе, чувствуя, как жизнь по капле покидает его тело.

— Жуньмо! Линь Жуньмо!

Когда его взгляд уже начал мутнеть, к нему, спотыкаясь, бросилась высокая фигура в красном:

— Линь Жуньмо, возьми себя в руки! Слышишь, очнись! Я еще не добился тебя, не женился на тебе, как ты смеешь умирать!

Размытое лицо внезапно обрело четкость. Ослепительно красивое, порочное лицо. Женское? Нет, если присмотреться, это был мужчина. Мужчина, который выглядел прекраснее любой женщины.

— Ся Чаоянь... ты... как ты здесь оказался?

— А кто еще, если не я? Хватит думать о Гун Люе! Он давно о тебе забыл! — мужчина смотрел на его бледное лицо, и в его глазах, обычно холодных и жестоких, застыла острая боль.

— Ох, — слабо отозвался Линь Жуньмо. — Ся Чаоянь, видимо, нам не суждено быть вместе в этой жизни... я умираю...

— Нет, я не позволю тебе умереть! Линь Жуньмо, я спасу тебя, я вызову лучшую медицинскую бригаду страны... не умирай... Линь Жуньмо, я люблю тебя... я люблю тебя с самого детства...

— Ся Чаоянь, это твое девяносто девятое признание... жаль, что я не могу ответить взаимностью. У меня к тебе ничего нет.

— Линь Жуньмо, мне плевать, что ты чувствуешь... просто живи...

— Какой же ты дурак... — прошептал он про себя, и перед глазами окончательно потемнело.

— Линь Жуньмо! — мужчина, прижимавший его к себе, издал мучительный вопль, увидев, что веки его закрылись.

Линь Жуньмо умер. Но, как ни странно, его душа не отправилась ни в рай, ни в ад. Она оказалась в особняке, где они когда-то жили с Гун Люем.

— А-а... Люй, потише! — простонал мужчина, извиваясь под красавцем.

— М-м? Поттише? Ты, шлюха... если я не буду стараться, ты ведь не получишь удовольствия.

Гун Люй, обнаженный, с атлетическим телосложением, был покрыт испариной от усердия.

— А ты не скучаешь по нему?

— По кому?

— По Жуньмо. По тому, кто был с тобой пять лет.

— Какое настроение портишь, зачем о нем вспоминать? Он, небось, уже сдох. Хватит ревновать. — Гун Люй резко дернулся, заставив партнера удовлетворенно застонать.

— Хорошо, больше не будем о нем.

Двое мужчин слились в страстном порыве на диване. Линь Жуньмо, парящий за окном, смотрел на них, но не чувствовал боли — сердце онемело. Глядя на эту омерзительную и абсурдную сцену, он понял, насколько наивной и смешной была его любовь.

С детства он чувствовал, что его влечение к девушкам было слабым, зато парни занимали все его мысли. В средней школе он услышал фразу: противоположности нужны лишь для продолжения рода, а истинная любовь — это однополые отношения. Тогда он счел это великой истиной и всегда следовал ей. Он был красив, как юноша из манги, и у него было полно поклонников обоих полов, но он всегда выбирал парней. К старшим классам он уже не скрывал своих предпочтений. У него было много парней, но все романы заканчивались разрывом.

Поступив в университет, он встретил старшекурсника Гун Люя и сразу попал под влияние этого высокого, статного и властного мужчины. Оказалось, что Гун Люй тоже предпочитает мужчин, и Линь Жуньмо решил, что это подарок судьбы.

Но чем все обернулось? Злым роком! Спланированным обманом!

Бум!

Пока он предавался воспоминаниям, дверь в гостиную Гун Люя с грохотом распахнулась. Ся Чаоянь вошел, ступая по осколкам света, и остановился в паре метров, холодно глядя на беспорядочно переплетенные тела на диване. Запах в комнате был настолько тошнотворным, что он невольно нахмурился.

— Господин Ся? — мужчина, прижатый Гун Люем, широко открыл глаза, его голос дрожал.

Гун Люй поднялся и элегантно накинул одежду.

— Ся Чаоянь? Пришел искать Жуньмо? Жаль, его здесь нет, мы с ним уже закончили! — Гун Люй рассмеялся, излучая ауру победителя.

Скоро он разберется и с компанией Ся. Ся Чаоянь, конечно, красив, даже больше, чем любая женщина, и выглядит хрупким, но противник он крайне опасный.

<http://bllate.org/book/18594/1790680>